

—

Восприятие Ань Ланя мгновенно изменилось. В его сознании больше не было запаха феромонов Ли Чжэннаня; гнетущий и возбуждающий запах алкоголя, казалось, был изолирован за стеклянной стеной. Вместо этого, то, что занимало разум Ань Ланя, была рука, не слишком сильно надавливающая на его лицо, даже сохраняющая, казалось бы, касательное, но не касательное расстояние.

Горло Ань Ланя слегка дернулось, и человек также отпустил свою руку.

«Гу Лиюй, почему это снова ты!» Ли Чжэннань был в ярости. «Ты пытаешься противостоять мне?»

«Ты преграждаешь мне путь», — Гу Лиюй поднял подбородок.

Действительно, машина Ли Чжэннаня перегородила половину дороги.

«Ты можешь обойти с другой стороны», — сказал Ли Чжэннань.

Поскольку они уже были за пределами школы, Ли Чжэннань хотел спорить с Гу Лиюем по любому вопросу.

Гу Лиюй просто убрал обе руки с руля, встал на одну ногу, не показывая никаких признаков заботы о Ли Чжэннане.

«Он тебе нравится?» Гу Лиюй опустил голову, глядя на Цяо Чуло, которого поддерживал Ань Лань.

Услышав это, Ань Лань задался вопросом, почему Ли Чжэннань так думает, ведь даже Гу Лиюй задает такой вопрос.

«Он мой лучший друг!»

«Итак, ты хочешь помочь своему другу отвергнуть этого альфу?» — снова спросил Гу Лиюй.

«Да», — ответил Ань Лань.

Ли Чжэннань рассмеялся: «В чем дело, Гу Лиюй, ты собираешься вмешаться? Это не похоже на твой стиль?»

«Движущаяся цель на расстоянии десяти метров», — сказал Гу Лиюй.

«Что? Ты собираешься соревноваться со мной в стрельбе по движущейся мишени на десять метров? Только из-за этой омеги?» Ли Чжэннань показал на лице выражение недоверия.

«Ты ошибся в двух вещах. Во-первых, омега — это пол, а не имя человека», — голос Гу Лиюя оставался равнодушным.

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Ли Чжэннань.

«Это значит, что, хотя ты продолжаешь говорить, что тебе нравится Цяо Чуло и ты хочешь, чтобы он сидел в твоей машине и улыбался, в глубине твоей души он даже не заслуживает имени; он просто омега», — ответил Ань Лань от имени Гу Лиюя.

С разными точками зрения, даже самое базовое понимание было не тем же самым. Ли Чжэннань действительно прожил эти годы зря.

Ли Чжэннань неожиданно встретил презрительный взгляд Цяо Чуло.

«Во-вторых, я не тот, кто соревнуется с тобой. Поскольку он сказал, что хочет помочь своему другу, конечно, он будет тем, кто будет с тобой соревноваться». Гу Лиюй поднял руку и указал на Ань Ланя.

Ань Лань помолчал.

В последние годы в районе А стрельба стала популярной, и многих детей отправляли учиться стрельбе.

Например, Гу Лиюй и Сюй Синжань были молодыми спортсменами, воспитанными провинциальным стрелковым клубом, и принимали участие во многих профессиональных соревнованиях.

Ань Лань также практиковал стрельбу, но это было не так высококлассно, как в их клубе. Большинство тех, кто тренировался с ним, были бетами. Ань Лань добился значительного прогресса за последние два года и приобрел некоторую репутацию в стрелковом кругу.

Ли Чжэннань также научился стрелять, но для него это был просто социальный навык. Он не так уж много участвовал в соревнованиях.

По его мнению, стрельба относилась к благородным видам спорта для мужчин альфа. Даже если бы Ань Лань умел стрелять, как он мог сравниться с навыками стрельбы, которые ему ежемесячно давал высококлассный тренер?

«Ладно. Давай посоревнуемся в стрельбе по движущейся мишени на десять метров. Десять выстрелов, 2,5 секунды. Чтобы сэкономить время». Ли Чжэннань презрительно усмехнулся: «Если проиграешь, в будущем будешь держаться от Цяо Чуло на расстоянии ради меня. Не трогай его, не разговаривай с ним, не раздражай меня в моем присутствии».

Ань Лань на мгновение остолбенел и тихо пробормотал: «Собственнические чувства у вас, альфа, действительно зашкаливают, да?»

Кто бы мог подумать, что Гу Лиюй, стоя рядом с ним, тихо скажет: «Ты тоже».

«Ха?» — подумал Ань Лань. Я сторонник мира во всем мире, и я никогда не выдвигаю таких властных требований, как «вы не можете сделать это, вы не можете сделать то».

Подождите-ка, когда Гу Лиюй сказал «ты тоже», он должен был иметь в виду, что я тоже альфа, верно?

В конце концов, в тот день в коридоре возле класса, когда Сюй Синжань предложил Ань Ланю сходить к врачу, чтобы проверить гормоны, Гу Лиюй тоже это услышал.

Ань Лань изначально думал, что такой выдающийся Альфа, как Гу Лиюй, должен быть высокомерным, но его «ты тоже» несло в себе чувство признания.

Гу Лиюй поднял руку и посмотрел на часы: «Давайте решим это сегодня. Отправляйтесь в стрелковый клуб Observing Mountain and Sea Shooting».

«Ладно, сегодня есть сегодня. Но, Гу Лиюй, я не знал, что ты любишь вмешиваться в чужие дела. Что ты скажешь, если этот парень проиграет?» — спросил Ли Чжэннань.

«Если он проиграет, то проиграет», — ответил Гу Лиюй. «В противном случае, ты можешь каждый день преграждать мне дорогу своей машиной».

«Ты...»

Наконец, Цяо Чуло также оправился от влияния феромонов Ли Чжэннаня.

«Эй, ты в порядке?» — тихо спросил Ань Лань.

Цяо Чуло понизил голос, чтобы ответить: «Я в порядке. Но десятиметровая движущаяся мишень Ли Чжэннаня... Он в этом мастер?»

«Я не знаю», — ответил Ань Лань.

«Не знаешь? Как ты можешь не знать? Разве ты не...» Цяо Чуло не закончил предложение.

Ань Лань, увидев, как машина Ли Чжэннаня высокомерно уезжает, сказал Цяо Чуло: «Я никогда не видел его на соревнованиях... Я понятия не имею об уровне его мастерства».

Это заставило Цяо Чуло беспокоиться: «Чёрт, Ли Чжэннань так легко согласился; он, должно быть, уверен в своих навыках стрельбы».

Ань Лань взглянул на Гу Лиюя, подумав, что они оба тренировались в стрелковом клубе Observing Mountain and Sea Shooting Club, так что Гу Лиюй должен был знать уровень Ли Чжэннаня, верно?

«Уровень любителя», — сказал Гу Лиюй, прежде чем уехать.

Однако ни Цяо Чуло, ни Ань Лань не почувствовали утешения.

Гу Лиюй, будучи игроком-чемпионом, вероятно, считал, что все, за исключением таких игроков, как Сюй Синжань, находятся на любительском уровне.

«Как бы то ни было, я тоже энергичный альфа, даже если я просто в запасе».

Сказав это, Ань Лань поехал на велосипеде, чтобы догнать Гу Лиюя, поскольку он понятия не имел, где находится Observing Mountain and Sea Shooting.

Он изначально думал, что кто-то вроде Гу Лиюя, который обычно держался особняком, предложил соревнование по стрельбе с Ли Чжэннанем просто потому, что он нашел что-то неприглядное в этом альфе. В конце концов, высококлассные альфы обладают достоинством и стилем.

В отличие от Ли Чжэннаня, который просто утащил достоинство альфа в сточную канаву, сделав всю эту кашу неаппетитной.

Поэтому заботящийся о чистоте Гу Лиюй не мог этого вынести.

Не является ли это объяснение несколько натянутым?

Да, это действительно довольно натянуто.

Иначе какая еще может быть причина?

Ань Лань поднял голову и увидел, как на углу остановился Гу Лиюй, стоящий на одной ноге,

руки его свисают по бокам.

Когда Ань Лань приблизился, Гу Лиюй продолжил движение вперед.

Цяо Чуло позади них потянул Ань Ланя за руку.

«Что ты хочешь сказать? Гу Лиюй тебя слышит», — Цяо Чуло набрал строку на своем телефоне и показал ее Ань Ланю.

Ань Лань, прочитав это, чуть не закатил глаза.

[Гу Лиюй, бросающий вызов Ли Чжэннаню в баскетболе, это определенно из-за тебя.]

Ань Лань подумал, а это вообще баскетбол? Это больше похоже на одностороннее давление.

[Гу Лиюй обычно ездит в школу и обратно на машине, но сейчас он едет на велосипеде. Может быть, он также хочет встретиться с тобой.]

Ань Лань посчитал, что Цяо Чуло стоит подумать о том, чтобы стать сценаристом. Эта история была написана с правильным сочетанием сладкого и кислого.

[Он бросает для тебя вызов на поединок с Ли Чжэннанем, чтобы у тебя был реальный шанс победить его и не находиться под его постоянным наблюдением.]

Ань Лань нашел это еще более забавным.

Кто бы мог подумать, что Гу Лиюй остановится впереди и скажет: «Если ты не хочешь соревноваться с ним в стрельбе, можешь решить эту проблему альфа-способом».

«Альфа-способ?»

«Феромоны», — ответил Гу Лиюй.

Могу ли я сделать вид, что не слышал этого? Я игрок, который даже не знает, как пахнет мой собственный феромон.

Это был их первый визит в Observing Mountain and Sea Shooting Club.

В 6:30 вечера, как раз к ужину, в клубе почти не было людей.

Ли Чжэннань арендовал стрельбище, и его винтовка хранилась здесь. Он пошел прямо к администратору, чтобы получить винтовку, а затем презрительно усмехнулся Ань Ланю.

Ань Лань мог только попросить администратора арендовать ружье и стрелковый костюм. Профессиональный стрелковый костюм нужен для защиты игроков.

Администратор показал Ань Ланю стандарты оплаты. Ань Лань и Цяо Чуло переглянулись. Это было слишком дорого. Карманных денег Ань Ланя не хватило, чтобы арендовать его.

«Или я возьму такси и вернусь в свой клуб...»

«Нет необходимости. Принеси пистолет и синий стрелковый костюм, который я здесь храню», — Гу Лиюй подошел к стойке регистрации.

Ань Лань замер, быстро покачал головой: «Твое ружье, должно быть, очень дорогое. Если я дам тебе...»

«Мое ружье очень дорогое, поэтому каждый выстрел должен быть выше девяти колец», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя, думая: Этот парень серьезно? Он соревнуется с Ли Чжэннанем за быструю цель в 2,5 секунды!

Выражение лица Гу Лиюя заставило Ань Ланя понять, что он настроен серьезно.

С оружием Гу Лиюя за спиной и стрелковым костюмом Ань Лань вошел в раздевалку. Он почувствовал, что оружие за спиной было действительно тяжелым.

В этом раунде фокус уже не был на том, чтобы победить Ли Чжэннаня, а на том, чтобы стрелять каждой пулей выше девятки. В противном случае, Ань Лань чувствовал, что Гу Лиюй выстрелит ему в голову.

Войдя в раздевалку, Ань Лань снял школьную форму. Когда он обернулся, то обнаружил, что Гу Лиюй сидит на стуле позади него, и даже Цяо Чуло осмелился только стоять снаружи раздевалки, охраняя школьную сумку Ань Ланя.

Раздевалка этого стрелкового клуба была очень большой. В отличие от маленького клуба, где занимался Ань Лань, шкафчики в раздевалке которого стояли так близко друг к другу, что если бы вы обернулись, вы могли бы натолкнуться на человека переодевающегося позади вас.

Гу Лиюй сидел на диване, его ноги были в естественном положении, но спина была прямой.

«Твой... твой стрелковый костюм может быть на мне большим».

Ань Лань надел верхнюю одежду и с удивлением обнаружил, что ширина плеч и длина рукавов почти как раз подходят ему.

Более того, этот комплект одежды, казалось, был новым, а материал был очень удобным, с хорошей поддержкой шейного отдела позвоночника и поясицы. Ань Лань не мог не полюбить его.

«Этот костюм для стрельбы мне подарил кто-то. Они думали, что я все еще учусь в средней школе», — ответил Гу Луюй.

То есть, его отправили, а потом обнаружили, что его нельзя носить, поэтому его оставили в стрелковом клубе. Ань Ланю повезло с этим.

Ань Лань был ошеломлен словами Гу Лиюя.

То есть, ты имеешь в виду, что у меня фигура, как у ученика средней школы? Что вы, большие старые альфы, едите, чтобы вырасти такими высокими?

Ань Лань наклонился, снял свободные штаны школьной формы и снова выполнил стойку золотого петуха, за ним сзади наблюдал Гу Лиюй. Ань Лань знал, что он был просто маленьким, тонким белым цыпленком перед Гу Лиюем. Иначе, почему была бы разница между обычным и высококлассным альфой?

Он чувствовал, как взгляд Гу Лиюя дюйм за дюймом изучает его затылок, плечи, позвоночник, талию, скользит по ногам к лодыжкам.

Это ощущение было похоже на то, как будто холодный пистолет прижали к позвоночнику, и жизнь висела на волоске. Но ствол был странно горячим, с непреодолимым и грозным жаром.

Еще до начала соревнований Ань Лань занервничал. Когда он переставил правую ногу на левую, то зашатался и чуть не сел на землю.

Но кто-то крепко схватил его сзади за талию и легко поднял.

Ань Ланю не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что это был Гу Лиюй. Тепло его ладони было немного высоко, точно приземлившись внутри куртки, на кожу Ань Ланя. В этот момент Ань Лань чувствовал себя измученным своими острыми чувствами, неспособным не чувствовать мозоли на руке Гу Лиюя, образовавшиеся от длительной практики стрельбы, силу, заложенную в его мускулах, и даже паузу в дыхании позади него в тот момент, когда он подхватил его.

В этот момент у Ань Ланя внезапно возникло опасное предчувствие.

Гу Лиюй позади него мог открыть рот, яростно кусать его за шею, грабя все, от мыслей до плоти и костей, становясь его абсолютным владельцем.

Ань Лань весь вздрогнул, и Гу Лиюй внезапно отпустил его.

«Будь осторожен», — Гу Лиюй отступил назад и сел на диван.

Ань Лань быстро переоделся. Когда он обернулся, то увидел, что Гу Лиюй наклонил голову, подперев подбородок, и смотрит в телефон.

Выражение его лица было безразличным, а предыдущий контакт был совершенно непреднамеренным с его стороны.

Ань Лань почувствовал смущение; он не понимал, откуда взялась его уверенность, думая, что Гу Лиюй все это время наблюдал за ним.

Действительно неловко.

К счастью, Гу Лиюй не знал, о чем он думал.

«Я закончил переодеваться, пойдём», — сказал Ань Лань.

«Хорошо», — Гу Лиюй положил телефон и протянул руку Ань Ланю.

«Хм?»

«Твоя школьная форма», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань все еще был немного сбит с толку; он не мог угнаться за мыслями Гу Лиюя, в основном потому, что Гу Лиюй говорил слишком мало.

Подожди-ка; Гу Лиюй, говорящий с тобой так много, уже считается странным. Он использовал все слова, которые мог сказать одноклассникам за год, и сегодня он использовал их все на Ань Лане.

Ань Лань глупо передал одежду, и взгляд Гу Лиюя опустился. Он сказал: «Брюки».

«Ой, ой».

Также были переданы школьные брюки.

Гу Лиюй отошёл в сторону, открыл шкафчик отпечатком пальца и повесил школьную форму Ань Ланя на вешалку. Он осторожно расправил её.

Сине-белая школьная форма внезапно стала элитной, словно шедевр модельера.

Гу Лиюй закрыл шкафчик и сказал: «Пошли».

Цяо Чуло, ожидавший снаружи, засиял, увидев Ань Ланя.

«Какого черта! Как же я раньше не замечал, что ты такой красивый?»

«Ты только что понял, что я красивый. Еще не поздно».

Цяо Чуло озорно улыбнулся: «Знаешь, что я сейчас чувствую?»

«Я не хочу знать, что ты чувствуешь». Ань Лань использовал свой взгляд, чтобы дать понять собеседнику, что ему не следует заходить слишком далеко, не забывая при этом, что Гу Лиюй все еще здесь.

Этот намек сработал, и Цяо Чуло немедленно повел себя хорошо.

Когда они прибыли на стрельбище Ли Чжэннаня, он ждал долгое время, с нетерпеливым выражением лица. В тот момент, когда Ли Чжэннань увидел Ань Ланя, его выражение лица не выглядело хорошо.

Потому что Ань Лань, одетый в стрелковый костюм и держащий винтовку, выглядел красиво и производил впечатление элитного альфы.

«О, замена птичьего ружья на пушку действительно имеет смысл», — саркастически заметил Ли Чжэннань.

«Кто начнёт первым?» — спросил Ань Лань.

Ли Чжэннань улыбнулся: «Я. Или ты хочешь начать первым? Чтобы после того, как я закончу, ты не был психически неуравновешенным и не обвинил меня в издевательствах над тобой».

В этот момент вошел мужчина средних лет и громко сказал: «Сяо Гу, зачем ты позвал меня посмотреть этот матч? Если это не вы с Сюй Синжанем проводите раунд, не трать мое время...»

Гу Лиюй кивнул в сторону Ли Чжэннаня, затем посмотрел на Ань Ланя: «Это мой одноклассник, Ань Лань».

Мужчина средних лет был ошеломлен, а затем внезапно раскрыл объятия, обнимая Ань Ланя и похлопывая его по спине: «Конечно, я знаю Ань Ланя. Боже мой, почему ты здесь? Ты присоединяешься к нашему клубу?»

Ань Лань был ошеломлен, потому что этим человеком был очень известный тренер Линь Хуайен, который подготовил многих известных молодых спортсменов по стрельбе.

Откуда он меня знает?

«Я... я не присоединюсь к Observing Mountain and Sea Shooting Club», — ответил Ань Лань.

«Почему бы и нет? Здесь у нас лучшие тренеры, лучшие условия и возможность учиться у лучших соперников». Линь Хуайен изобразил недоумение.

Ань Ланю пришлось ответить: «Я... я доволен своим нынешним клубом».

Настоящая причина заключалась в том, что ежегодная плата за посещение этого стрелкового клуба, за исключением платы за обучение, равнялась годовой зарплате его отца.

«Как жаль», — вздохнул Линь Хуайен. «Так что, сегодня ты соревнуешься с Сяо Гу? Но Сяо Гу еще не переделся».

«Он соревнуется с ним», — Гу Лиюй кивнул в сторону Ли Чжэннаня, затем посмотрел на Ань Ланя. «Я пригласил тренера Линя быть нашим судьей».

Ань Лань на мгновение задумался, понимая, с какой целью Гу Лиюй позвал известного тренера посмотреть их матч.

Линь Хуайен был самым уважаемым тренером в стрелковом клубе. Поскольку Ли Чжэннань обычно практиковал стрельбу здесь, столкновение с Линь Хуайеном было неизбежным. Отец Ли Чжэннаня иногда полагался на связи тренера Линя, чтобы познакомиться с другими людьми в клубе. Так что, если бы Ли Чжэннань проиграл и поднял шум, тренеру Линю нужно было просто сообщить об этом отцу Ли Чжэннаня, и он не только потерял бы лицо, но и лимит кредитной карты Ли Чжэннаня мог сократиться вдвое.

В этот момент лицо Ли Чжэннаня выглядело совсем нехорошо.

Хотя он был властным и всегда хотел соревноваться с лучшими альфами в своем классе, это не означало, что он был глупым.

Когда внутренний импульс уменьшился вдвое, и он увидел, как Линь Хуайен обнимает Ань Ланя, он понял, что навыки стрельбы Ань Ланя должны быть превосходны.

Ли Чжэннань стиснул зубы и взглянул на Гу Лиюя. Выражение лица последнего не изменилось; он даже вынул наушники и начал слушать музыку, как будто ему было совершенно все равно, кто победит в матче.

«Давайте решим, кто ходит первым, подбросив монетку», — Линь Хуайен достал монету из кармана и посмотрел на Ли Чжэннаня.

Ли Чжэннань холодно ответил: «Орел».

«Тогда, Ань Лань, ты решка».

Ань Лань кивнул.

Линь Хуайен подбросил монету в воздух, и когда она упала, он открыл ее, и на ней обнаружился орел.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289795>